

Реки Сибири вступают в 12-ю китайскую пятилетку

30.05.2011 11:50

[News.babr.ru](http://news.babr.ru)

Иркутск

<http://news.babr.ru/?IDE=93908>

Первой жертвой может стать Байкал .

Авария на японской АЭС сильно ударила и по атомной энергетике других стран, в том числе и Китая. Теперь план масштабной реанимации китайского мирного атома придется если не выкинуть, то уж точно отложить в дальний и темный ящик. Однако подобная диспозиция, согласно законам диалектики, сделала реальной угрозой уничтожения последних естественных рек Китая под лозунгом «зеленой возобновляемой гидроэнергетики». Впрочем, не только Китая, но и России. Главной же опасности подвергается Байкал .

КНР очень нуждается в энергии: только за последние 5 лет годовое энергопотребление здесь выросло на 11%, что очень сильно насторожило мировое сообщество, озабоченное проблемой глобального потепления. И правительство Китая было вынуждено дать жесткие обязательства по снижению выбросов парниковых газов. Были даже разработаны меры по снижению энергозатрат, которые, впрочем, оказались не очень-то эффективными. Решение было найдено в иной плоскости.

Считается, что помочь одновременно и выполнить международные обязательства, и снабдить экономику энергией сможет строительство ГЭС, себестоимость которого в КНР низкая, а технологии — развиты. По данным корпорации «Хуадянь», к 2010 году уже построено 45 000 ГЭС, вырабатывающих 660 млрд кВт/ч в год. И планы 12-й китайской пятилетки предусматривают ускоренное развитие гидроэнергетики: суммарная установленная мощность ГЭС должна удвоиться и достичь к 2020 году 400 ГВт. Это — в 8 раз больше, чем в России, и в 4 раза — чем в США. До 2020 года в гидроэнергетику потребуется инвестировать 900 миллиардов юаней (140 млрд долларов). Только беда в том, что каждая новая крупная ГЭС — новый мощный источник дешевого электричества, а это, в свою очередь, провоцирует создание новых производств — и порочный круг замыкается: задача снижения энергоемкости производства остается нерешенной.

Стоит, правда, оговориться, что столь же амбициозные планы 11-й пятилетки были реализованы лишь на треть: например, в 2009 году только 11 из 33 проектов ГЭС было одобрено. Заслуга в том принадлежит китайским журналистам и общественным организациям, регулярно сообщавшим о многочисленных проблемах и нарушениях при планировании и создании электростанций. Многие проекты так и не прошли экологическую экспертизу. Немаловажную роль в том сыграла и гипотеза ученых о том, что наполнение и сработка водохранилищ спровоцировали в свое время Сычуаньское и ряд других землетрясений. То есть (внимание!) как только в Китае решились на гласную социально-экологическую оценку проектов, несоответствие крупных ГЭС даже минимальным стандартам экологического благополучия стало очевидным.

Однако в последний год китайские корпорации взяли реванш — наметился прорыв в «убийстве рек для добычи электричества»: спешно сфабриковано сразу 5 положительных заключений экспертизы на ранее отклоненные проекты гигантских ГЭС. Бурю возмущения, например, вызвало рассмотрение Минприродой КНР вопроса о переносе границ заповедника по охране редких рыб «Сяонаньхай» на реке Янцзы «для облегчения

традиционной деятельности местных общин», а по сути — для высвобождения места под дополнительные гидроэлектростанции.

Большинство рек внутреннего Китая уже перекрыты плотинами, и, несмотря на политические риски, особенно лакомыми кусками видятся трансграничные речные системы: Брахмапутра, Нуцзян, Меконг и другие. Так, согласно докладу Всекитайского совета по электрификации о перспективах на 12-ю пятилетку, на главном трансграничном русле Амура следует построить 8 ГЭС с общей установленной мощностью 8200 мегаватт, несмотря на хорошо известные экологические и социальные риски.

Все дело в том, что китайским корпорациям уже тесно на родине, и они осваивают реки в Индокитае, Африке, Латинской Америке, Средней Азии, участвуют в 250 проектах ГЭС в 68 странах мира. Планируют к 2020 году владеть не менее 30% мощностей ГЭС за рубежом, в том числе для импорта электричества в КНР из сопредельных стран — Бирмы, России, Лаоса...

Успехи Китая в «рекоубийстве» заставили участников прошедшей недавно в Красноярске 6-й международной конференции «Реки Сибири» обратиться с письмом к главе правительства КНР г-ну Вень Цзябао:

«...Мы опасаемся, что успехи в области устойчивого развития, достигнутые КНР в 11-й пятилетке, могут быть перечеркнуты массивным чрезмерным строительством ГЭС с негативными экологическими и социальными последствиями. Эти последствия, так же как несовершенные экологические стандарты, несовершенная процедура экологической экспертизы, недостаточные социальные гарантии населению при создании ГЭС в Китае, способны кардинально ухудшить шансы китайских компаний на участие в строительстве ГЭС за рубежом. Экологически опасные инфраструктурные проекты, такие как каскад ГЭС на реке Нуцзян, разрушающий участок Всемирного наследия «Трехречь», переброска вод р. Хайлар в озеро Далай, ставящая под угрозу ключевые орнитологические территории и Рамсарские водно-болотные угодья, строительство газопровода «Алтай», пересекающего участок Всемирного наследия в России и национальный резерват Канас в Китае, способны существенно навредить имиджу Китая в глазах сопредельных стран и мирового сообщества.

Далеко не только солидарность с китайскими коллегами побудила российских экологов написать такое письмо, но и сугубо практические соображения.

Государство российское вступило с государством китайским в «энергодIALOG», суть которого в долгосрочной поставке любой энергии на экспорт. «Новая газета во Владивостоке» недавно писала про теневые стороны экспорта энергии дальневосточных ГЭС, где цены для Китая ниже, чем для отечественных потребителей. Да и Богучанская ГЭС, часто поминаемая как «экспортная», строится с вопиющими нарушениями, без надлежащей экологической экспертизы.

Самой же первой жертвой гидроэнергетической дружбы с Китаем может стать многострадальное озеро Байкал. Вернее — водохранилище компании «Иркутскэнерго», которое мы по старинке называем «озеро Байкал». Ни одна рыба уже не поднимется вверх по Ангаре до Байкала: он отрезан тремя плотинами от вод Енисея и Арктики. Колебания уровня озера Байкал зависят от режима эксплуатации Иркутской ГЭС, Братской ГЭС, Усть-Илимской ГЭС, работающих в компенсационном, взаимозависимом режиме. Подпор от Иркутской ГЭС, построенной еще в 1960 г., распространился на озеро, повысив его уровень в среднем на 1 метр по сравнению с естественным, а природный

режим колебаний озера был искажен. В зоне затопления и подтопления Иркутского водохранилища оказалось 1400 км прибрежных территорий, переселено 17 тыс. человек, в Байкал смыты многие сотни километров берегов.

В результате строительства ГЭС озеро в течение десятилетий «болело», приспособиваясь к человеческому насилию. Под угрозой находятся некоторые чудеса природы: Посольские косы, например, или дельта реки Селенга, сократилась численность многих видов рыб.

Отчасти осознав масштабы разрушений, Правительство России в 2001 году приняло постановление № 234, ограничивающее амплитуду колебаний Байкала, вызванных работой ГЭС, диапазоном высот 1 метр. Это сгладило остроту проблемы, но не решило ее полностью. Компания «Евросибэнерго» (часть холдинга «БазЭл»), что контролирует все крупные ГЭС на Ангаре, активно лоббирует отмену этих ограничений.

Неудивительно: им светят очень большие деньги. Так, увеличение диапазона колебаний озера всего на полметра даст гидроузлу Иркутской ГЭС возможность дополнительно вырабатывать 1 млрд кВт/ч в многоводные годы и около 6 млрд кВт/ч с учетом расположенных ниже Братской и Усть-Илимской ГЭС, а также — ускорить наполнение водохранилища Богучанской ГЭС и способствовать скорейшему ее вводу в эксплуатацию. А гигантский рынок сбыта — вот он, под боком — Китай.

А тут еще «Евросибэнерго» никак не удастся провести IPO на Гонконгской бирже — уже дважды переносились сроки по причине недостаточного интереса инвесторов, главным из которых должен стать китайский гидроэнергетический гигант Yangtze Power, уже создавший с «Евросибэнерго» совместное предприятие YES Energy для строительства в России ГЭС и ТЭС общей мощностью 10 ГВт. Эта электроэнергия предназначается как для внутрисоссийского рынка, так и для экспорта в Китай по высоковольтным линиям через Читинскую область и Маньчжурию. Новая попытка провести IPO в Гонконге возможна осенью. И перспектива сотрудничества с «Евросибэнерго» станет куда притягательнее для китайских партнеров и инвесторов, если объем воды, доступной для использования Ангарским каскадом из 3, а в перспективе и 6 ГЭС, в одночасье будет увеличен на 15 кубических километров.

Лично Олег Дерипаска и его подчиненные неоднократно обращались к властям с просьбой дать им «еще полметра Байкала» ввиду маловодья, катастрофы на СШ ГЭС или под любым иным предлогом. Необходимость спешного заполнения «Богучанки» дает прекрасный предлог для очередной уступки. И премьер Путин уже дважды велел своим подчиненным «разобраться» с этим вопросом.

Вот уже полгода менеджеры компаний «БазЭл», «Евросибэнерго» и «En+» ведут масштабную пропагандистскую кампанию, обещая спасти мир от китайских парниковых газов с помощью строительства «экспортных» ГЭС в России. При этом собираются залить Китай «зеленой энергией», намеренно не желая обсуждать масштабный экологический и социальный ущерб, которым чревата каждая крупная ГЭС. Даже предполагаемые места расположения новых экспортных ГЭС, «представленные для рассмотрения китайским партнерам», «Евросибэнерго» упорно скрывает от российской публики.

То есть мы, сами о том не догадываясь, вместе с великим китайским народом вступаем в их 12-ю пятилетку и срочно должны приложить все усилия, чтобы российско-китайский план ГОЭЛРО состоялся, попутно уничтожив наши реки и озера .

Семен Ласкин

